

Предикторы осмысленности жизни у тувинцев, проживающих в сельских районах и городах Тувы

В.Н. Шляпников

Московский институт психоанализа (НОЧУ ВО «Московский институт психоанализа»),
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4301-4229>, e-mail: shlyapnikov.vladimir@gmail.com

В статье представлены результаты исследования особенностей ценностно-смысловой сферы тувинцев, проживающих в отдаленных сельских районах Тувы. Проверялась гипотеза о том, что одним из предикторов осмысленности у тувинцев может выступать этничность, а именно: особенности этнического самосознания и ценности. Сравнивались тувинцы, проживающие в трех сельских районах Тувы (Эрзин, Мугур-Аксы, Тоора-Хем) и Кызыле. Всего в исследовании приняли участие 825 человек. Для проверки этого предположения использовался метод множественной линейной регрессии: в качестве зависимой переменной выступали показатели теста смысложизненных ориентаций, в качестве предикторов рассматривались показатели методики «Ценностный опросник» Ш. Шварца и «Виды этнической идентичности» (С.В. Рыжова, Г.У. Солдатова). Было показано, что значимыми предикторами осмысленности у тувинцев являются этнонегативизм ($-0,307$), ценность достижения ($0,195$), позитивная идентичность ($0,148$), ценности Власть ($-0,150$) и Доброта ($0,098$). Регрессионные модели, полученные для районов по отдельности, имели свою специфику. Также было показано, что жители районов значимо различаются по показателям теста смысложизненных ориентаций, шкалам методики «Виды этнической идентичности», а также таким ценностям, как Конформизм, Традиции, Доброта и Универсализм. На основании полученных результатов был сделан вывод о вкладе этничности в динамику осмысленности у жителей Тувы.

Ключевые слова: осмысленность, ценности, этническая идентичность, этничность, ценностно-смысловая сфера, личность, Тува, тувинцы, этнопсихология, кросс-культурная психология.

Финансирование. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 21-18-00597, <https://rscf.ru/project/21-18-00597/>.

Для цитаты: Шляпников В.Н. Предикторы осмысленности жизни у тувинцев, проживающих в сельских районах и городах Тувы // Культурно-историческая психология. 2024. Том 20. № 2. С. 69–77. DOI: <https://doi.org/10.17759/chp.2024200208>

Predictors of Meaningfulness of Life among Tuvans Living in Rural Areas and Cities of Tuva

Vladimir N. Shlyapnikov

Moscow Institute of Psychoanalysis, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4301-4229>, e-mail: shlyapnikov.vladimir@gmail.com

The article presents the results of a study of the characteristics of the value-semantic sphere of Tuvans living in remote rural areas of Tuva. The assumption was tested that one of the predictors of meaningfulness among Tuvans may be ethnicity: features of ethnic identity and values. Tuvans living in three rural districts of Tuva (Erzin, Mugur-Aksy, Toora-Khem) and Kyzyl were compared. 825 people were recruited for this study. To test this assumption, the multiple linear regression method was used: the dependent variable was the indicators of the PIL test, and the indicators of the “Values Questionnaire” by S. Schwartz and “Types of Ethnic Identity” (S.V. Ryzhova, G.U. Soldatova) were considered as predictors. It was shown that significant predictors of meaningfulness among Tuvans are ethnic negativism (-0.307), positive identity (0.148), values of achievement (0.195), power (-0.150) and kindness (0.098). Regression models obtained for individual regions had their own specifics. It was also shown that residents of the districts differ significantly in

the indicators of the PIL test, scales of the “Types of Ethnic Identity”, as well as the values of conformity, tradition, kindness and universalism. Based on the results obtained, a conclusion was made about the contribution of ethnicity to the dynamics of meaningfulness among the residents of Tuva.

Keywords: meaningfulness, values, ethnic identity, ethnicity, value-semantic sphere, personality, Tuva, Tuvans, ethnopsychology, cross-cultural psychology.

Funding. This work was supported by Russian Science Foundation (project No 21-18-00597. See details: <https://rscf.ru/project/21-18-00597/>).

For citation: Shlyapnikov V.N. Predictors of Meaningfulness of Life among Tuvans Living in Rural Areas and Cities of Tuva. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya = Cultural-Historical Psychology*, 2024. Vol. 20, no. 2, pp. 69–77. DOI: <https://doi.org/10.17759/chp.2024200208>

Введение

Республика Тыва — это регион на юге Восточной Сибири, который предоставляет уникальные возможности для кросс-культурных и этнопсихологических исследований. Благодаря географическому положению и истории тувинцам во многом удалось сохранить свою национальную культуру [10]. Регион характеризуется относительно однородным этническим составом: большую часть населения республики составляют тувинцы (82,04%). Практически все они владеют, а, главное, используют в повседневной жизни тувинский язык. Значительная часть населения занята в сельском хозяйстве (46,9%), а также в неформальном секторе [3]. По сравнению с другими регионами РФ, в Туве достаточно высок процент верующих людей (70%), в том числе среди молодежи, исповедующих традиционную религию, смесь северного буддизма и шаманизма [4]. В целом, уровень модернизации в Туве оценивается довольно низко [12]. В силу недостаточно развитой транспортной инфраструктуры в отдаленных сельских районах Тувы до сих пор сохраняется традиционный образ жизни, связанный с традиционными видами деятельности (оленоводство, яководство, охота, рыболовство, сбор дикоросов и пр.).

Тем не менее жизнь в Туве, как и во всей стране, меняется. По данным демографических исследований, в республике наблюдаются интенсивная миграция сельского населения в города республики, а также других регионов РФ. Люди едут в город, чтобы улучшить свое социально-экономическое положение, получить образование и доступ к современной инфраструктуре [1]. В связи с этим меняется структура занятости населения: возрастает количество людей, занятых на производстве и в сфере услуг [17]. Растет уровень образованности. Интенсивное проникновение ИКТ также меняет жизнь тувинцев, проживающих как в городах, так и в селах. Под влиянием ИКТ переживают свое второе рождение традиционные формы социального взаимодействия, например, социальные сети позволяют вновь объединять представителей одной родственной группы, волею судеб разбросанных по разным уголкам земного шара [9].

Однако наряду с процессами модернизации в республике наблюдается обратная тенденция — к воз-

рождению традиционной культуры и образа жизни. Это движение происходит как снизу, по инициативе населения, так и сверху, при поддержке властей. Растет интерес к традиционной религии, фольклору, ремеслам, искусствам, национальным видам спорта и т. д. Повсеместно восстанавливаются частично утраченные в годы советской власти традиции, обычаи, родственные отношения [11]. Параллельно идут процессы ренатурализации хозяйственной деятельности: люди переезжают из города в село и начинают заниматься традиционной сельскохозяйственной деятельностью — скотоводством, возвращаются к более простым формам хозяйственных отношений [17].

Таким образом, в современном тувинском обществе одновременно наблюдаются две значимые тенденции: с одной стороны, модернизация, а с другой — архаизация [10]. В связи с этим встает вопрос: что происходит с психикой человека в условиях трансформации тувинского общества?

Ответ на этот вопрос будет интересен не только для узких специалистов-тувиноведов. В отечественной психологии сложилось представление о личности как о результате исторического развития человеческого общества (Б.Г. Ананьев, Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, А.Р. Лурия, С.Л. Рубинштейн и др.) [см. обзор: 7]. В связи с этим изучение личности в условиях трансформации жизненной среды позволяет понять механизмы социокультурной детерминации психики человека. Сравнивая жителей сельских районов, где образ жизни и деятельность весьма близки к традиционным, и горожан, чей образ жизни за последние 50 лет подвергся заметной модернизации, можно увидеть, что происходит с психикой и личностью в процессе развития общества.

В 2021–2023 гг. в рамках поддержанного РНФ (№ 21-18-00597) научного проекта «Трансформация жизненной среды и система психологических отношений личности» в трех районах Тувы было проведено исследование, результаты которого показали, что тувинцы, проживающие в сельских районах, значительно отличаются от тувинцев, проживающих в Кызыле и Москве, по целому ряду показателей: авто- и гетеростереотипы, особенности этнической идентичности, выраженность эмоционального, поведенческого и социального самоконтроля, ориентация на действие/состояние,

самооценка волевых качеств [2; 5; 6; 20]. Результаты ковариационного анализа показали, что данные различия во многом обусловлены особенностями смысловой сферы респондентов, поскольку у городских жителей, по сравнению с сельскими, показатели осмысленности жизни (тест СЖО) значимо ниже [21].

Однако встает вопрос: каковы причины снижения осмысленности жизни у тувинцев, проживающих в городах? Исследования показывают, что осмысленность жизни зависит от различных факторов — как внешних, так и внутренних [см. обзор: 15]. По данным рейтингов, уровень качества жизни в Туве ниже, чем в других регионах РФ [16]. Но показатели осмысленности жизни у тувинцев, проживающих в республике, выше, чем в среднем по РФ [19]. Более того, исследования показывают, что, хотя в городах условия жизни лучше, чем в сельских районах, показатели осмысленности у тувинцев, проживающих в городах, ниже, чем у сельских жителей [21]. Эти данные побуждают искать причины регистрируемых изменений за пределами социально-экономических факторов.

Многими исследователями отмечается, что в тувинском обществе важную роль играет этничность [см. обзор: 10]. В связи с этим можно предположить, что изменения осмысленности жизни у тувинцев, проживающих в городах, связаны с трансформацией традиционной этнической культуры, ценностей, образа жизни и этнического самосознания.

Традиционная этническая культура предлагает человеку систему простых и понятных представлений и ценностей, которые определяют его место в мире и отношения с окружающими людьми, а также задают основное направление движения и развития [14]. Осознавая себя частью этнической группы, человек чувствует, что он сам и его жизнь имеют смысл, как для него самого, так и для других. В процессе модернизации эта простая и однозначная картина мира нарушается. В жизни человека появляются новые значимые группы и связанные с ними системы представлений и ценностей [14]. Роль этнической группы в регуляции жизни перестает быть абсолютной — человеку приходится принимать решения и делать выбор, опираясь не только на коллективный, но и на свой личный опыт. В результате неизбежно возникают конфликты между требованиями и ожиданиями различных групп и собственными мотивами, что, по нашему мнению, и может приводить к снижению осмысленности жизни у тувинцев, проживающих в городах.

В связи с этим *гипотеза* нашего исследования состояла в том, что в качестве одного из предикторов осмысленности у тувинцев выступает этничность, а конкретно — особенности этнического самосознания и коллективные ценности. Соответственно, изменения осмысленности у тувинцев-городских жителей могут быть обусловлены трансформацией этнического самосознания и ценностей.

Чтобы проверить эту гипотезу были исследованы предикторы осмысленности жизни у тувинцев, проживающих в сельских районах и городе Кызыл. В качестве зависимой переменной в работе выступали показатели теста СЖО, который позволяет дать интегральную оценку состоянию ценностно-смысловой сферы респондентов [15]. В качестве предикторов рассматривались этническая идентичность, как показатель осознания респондентами своей принадлежности к этнической группе, а также ценности, как форма представления коллективного смыслового опыта в индивидуальном сознании [18; 22].

Таким образом, *цель* данной работы состояла в изучении предикторов осмысленности жизни у тувинцев, проживающих в сельских районах республики и городе Кызыле.

Методы

Описание выборки. С этой целью было проведено исследование особенностей ценностно-смысловой сферы тувинцев, проживающих в трех отдаленных сельских районах республики и в городе Кызыл. Всего в исследовании приняли участие 825 человек. Большинство респондентов — семейные люди, со средним образованием. Жители сельских районов заняты преимущественно в сельском хозяйстве — животноводстве, а также в традиционных промыслах (охота, сбор дикоросов). Жители Кызыла заняты в сфере производства и оказания услуг (образование, здравоохранение, торговля). Все респонденты имели среднее специальное или высшее образование¹. Подробное описание выборки представлено в табл. 1.

Методы исследования. Для оценки осмысленности жизни респондентов использовалась методика «Тест смыслово-жизненных ориентаций» (СЖО) [15]. Как уже отмечалось, данная методика использовалась как интегральный показатель состояния ценностно-смысловой сферы респондентов. В работе представлены результаты только по общему показателю методики, поскольку для всех субшкал были получены одинаковые результаты.

Для исследования этнической идентичности респондентов использовалась методика «Виды этнической идентичности» (С.В. Рыжова, Г.У. Солдатова) [18]. Мы остановились на данной методике, поскольку, наряду с количественной оценкой, она также позволяет изучить качественно разные формы этнической идентичности: этнонегативизм, этноиндифферентность, этноэгоизм, этноизоляция, этнофанатизм.

Для изучения ценностей использовалась методика «Ценностный опросник» Ш. Шварца [8]. Данная методика позволяет оценить значимость для респондентов десяти базовых ценностей, описанных в теории Ш. Шварца [22]. Опросник включает в себя два суб-

¹ В Республике Тыва два государственных языка — русский и тувинский, поэтому обучение в образовательных организациях реализуется сразу на двух языках.

Выборка исследования

Наименование населенного пункта	Общая численность населения, тыс. чел.	Численность выборки, чел.	Пол (М/Ж), чел.	Средний возраст
С. Эрзин	3	185	76/109	39,31±13,66
С. Мугур-Аксы	4,5	266	84/181	38,12±16,22
С. Тоора-Хем	3,84	201	49/151	39,92±15,11
Г. Кызыл	120	173	47/125	36,43±12,01

теста «Нормативные идеалы» и «Профиль личности».

Процедура исследования. Исследование проводилось в ходе экспедиции в отдаленные сельские районы Республики Тыва в период с 2021 по 2023 год. Респонденты заполняли опросники на русском языке в индивидуальном порядке в присутствии исследователей, владеющих русским и тувинским языками, которые оценивали понимание методик респондентами и помогали им в случае затруднений. Участие в исследовании носило добровольный характер, за участие в нем респонденты получали денежное вознаграждение. Все респонденты владели русским языком на уровне, необходимом для заполнения русскоязычных версий опросников. Это тоже контролировалось интервьюерами.

Процедура статистической обработки данных. Поскольку тест Колмогорова–Смирнова подтвердил нормальность распределения переменных, в процессе статистической обработки результатов исследования использовались методы параметри-

ческой статистики. Для того, чтобы оценить значимость различий между сельскими и городскими жителями по исследуемым показателям, использовался однофакторный дисперсионный анализ (ANOVA).

Для того, чтобы выделить предикторы осмысленности жизни у тувинцев, использовался метод множественной линейной регрессии (пошаговый метод). В качестве зависимой переменной выступали показатели теста СЖО, в качестве предикторов — показатели методик «Виды этнической идентичности» и «Ценностный опросник» Ш. Шварца. Регрессионные уравнения рассчитывались по выборке в целом и по отдельности для каждого района.

Результаты

Сравнение групп

Результаты дисперсионного анализа, а также описательные статистики по районам приведены в табл. 2.

Таблица 2

Результаты сравнения респондентов, проживающих в разных районах, по исследуемым показателям (однофакторный дисперсионный анализ)

Переменные	Эрзин		Мугур-Аксы		Кызыл		Тоора-Хем	
	М	SD	М	SD	М	SD	М	SD
Тест СЖО	114,06	19,84	106,07	17,90	108,80	20,89	93,26	15,28
Виды этнической идентичности								
Этнологизм	6,78	5,13	7,05	4,92	4,90	4,42	7,51	5,64
Этноиндифферентность	11,08	4,04	10,46	3,98	9,88	3,82	11,38	4,30
Позитивная идентичность	15,68	3,65	14,37	4,13	14,79	4,36	16,54	3,18
Этноэгоизм	7,76	5,18	7,92	5,32	5,37	4,77	7,73	5,52
Этноизоляция	8,58	4,97	7,95	4,90	5,71	4,94	8,29	5,64
Этнофанатизм	12,14	4,48	10,98	4,68	7,84	4,86	11,73	5,20
Ценности «Нормативные идеалы»								
Конформизм	5,58	1,19	5,41	1,23	5,48	1,07	5,69	1,19
Традиции	5,36	1,74	5,28	1,22	5,19	1,11	5,50	1,21
Безопасность	5,57	1,14	5,52	1,13	5,57	0,99	5,62	1,18
Доброта	5,60	1,25	5,44	1,20	5,47	1,08	5,69	1,31
Универсализм	4,91	1,07	4,85	1,01	4,82	0,95	5,10	0,92
Самостоятельность	5,55	1,14	5,50	1,39	5,40	0,99	5,48	1,21
Стимуляция	4,84	1,44	4,87	1,24	4,66	1,30	4,84	1,33
Гедонизм	5,31	1,43	5,14	1,43	5,06	1,44	5,38	1,33
Достижения	5,46	1,31	5,36	1,15	5,26	1,13	5,44	1,32
Власть	5,02	1,27	4,90	1,25	4,74	1,37	4,90	1,37
Ценности «Профиль личности»								
Конформизм	3,41	0,93	3,20	0,99	3,48	0,89	3,53	0,90

Переменные	Эрзин		Мугур-Аксы		Кызыл		Тоора-Хема	
	М	SD	М	SD	М	SD	М	SD
Традиции	3,49	0,94	3,27	1,03	3,35	1,21	3,45	0,98
Безопасность	3,73	0,88	3,64	0,91	3,79	0,82	3,80	0,89
Доброта	3,69	0,87	3,59	0,92	3,62	0,87	3,71	0,91
Универсализм	3,70	0,88	3,62	0,89	3,73	0,85	3,79	0,84
Самостоятельность	3,52	0,90	3,54	1,03	3,66	0,86	3,68	0,91
Стимуляция	3,41	1,02	3,31	1,06	3,40	1,10	3,44	0,99
Гедонизм	3,15	1,19	3,13	1,20	3,37	1,17	3,33	1,16
Достижения	3,30	1,06	3,30	1,05	3,42	1,06	3,49	1,05
Власть	2,67	1,21	2,65	1,29	2,82	1,21	2,84	1,25

Примечание: М – среднее; SD – стандартное отклонение; F – коэффициент Фишера; «*» – $p < 0,05$; «**» – $p < 0,01$.

Как видно из табл. 2, сравниваемые группы значимо различаются между собой по целому ряду показателей.

Результаты теста СЖО у тувинцев в среднем выше, чем в норме в общероссийской выборке [15]. Наибольшие значения показателей наблюдаются у жителей Эрзина, а наименьшие – у жителей Тоорма-Хема. У жителей Кызыла и Мугур-Аксы показатели методики находятся примерно на одном уровне.

По показателям методики «Виды этнической идентичности» во всех группах наибольшие значения наблюдаются по шкале «Позитивная идентичность», далее по убыванию следуют: этнофанатизм, этноиндифферентность, этноизоляция, этноэгоизм и этнонегативизм. Вместе с этим районы значимо различаются по всем показателям: наибольшие значения наблюдаются у жителей Эрзина и Тоорма-Хема, а наименьшие – в Кызыле.

По «Ценностному опроснику» Ш. Шварца по субтесту «Нормативные идеалы» у тувинцев наибольшие значения наблюдаются по ценностям: конформизм, безопасность и доброта. Далее с небольшим отрывом следуют ценности самостоятельности и традиций. Наименьшие значения наблюдаются по ценностям: стимуляция, универсализм и власть. По субтесту «Профиль личности» наибольшие значения наблюдаются по ценностям: доброта, универсализм, безопасность и самостоятельность. Отметим, что в целом такой профиль существенно отличается от данных, полученных на общероссийской выборке [13].

Межгрупповые различия по показателям методики «Ценностный опросник» Ш. Шварца не так велики, как по другим методикам. Значимые различия наблюдаются по субтесту «нормативные идеалы» по таким ценностям, как конформизм, традиции, доброта, универсализм; по субтесту «профиль личности» – по таким ценностям, как конформизм и традиции. Наибольшие значения наблюдаются у жителей Эрзина и Тоор-Хема, а наименьшие – у жителей Кызыла и Мугур-Аксы.

Таким образом, можно заключить, что тувинцы, проживающие в сельских районах и Кызыле, значимо различаются между собой по показателям, характеризующим ценностно-смысловую сферу и этническую идентичность. Однако эти различия носят в большей степени количественный, чем качественный характер.

Регрессионный анализ

В табл. 3 приведены результаты регрессионного анализа.

В результате для выборки в целом была получена пятифакторная регрессионная модель ($R^2 = 0,207$; $F(5) = 28,485$; $p < 0,01$). Было показано значимое влияние переменных: этнонегативизм ($\beta = -0,307$; $t = -7,772$; $p < 0,01$), ценность достижения (субтест «Нормативные идеалы») ($\beta = 0,195$; $t = 4,415$; $p < 0,01$), позитивная идентичность ($\beta = 0,148$; $t = 3,651$; $p < 0,01$), ценности власти (субтест «Профиль личности») ($\beta = -0,150$; $t = -3,527$; $p < 0,01$) и

Таблица 3

Результаты регрессионного анализа (зависимая переменная – показатели теста СЖО)

Коэффициенты регрессии (β)	Вся выборка	Эрзин	Мугур-Аксы	Кызыл	Тоор-Хема
Этнонегативизм	-0,307	-0,473	-0,239	-0,394	-
Позитивная идентичность	0,148	-	-	0,302	-
Достижения (нормативные идеалы)	0,195	-	0,287	0,248	-
Доброта (профиль личности)	0,098	-	-	-	-
Гедонизм (нормативные идеалы)	-	0,52	-	-	-
Стимуляция (нормативные идеалы)	-	-0,399	-	-	-
Безопасность (профиль личности)	-	-	0,239	-	-
Власть (профиль личности)	-0,15	-	-0,16	-0,227	-
R^2	0,207	0,349	0,235	0,357	-
F	28,485**	7,784**	20,855**	23,282**	-

Примечание: R^2 – стандартизированный коэффициент детерминации; F – коэффициент Фишера ($df=3$); «**» – $p < 0,01$.

доброты (субтест «Профиль личности») ($\beta = 0,098$; $t = 2,125$; $p < 0,01$).

Для жителей Эрзина была получена трехфакторная регрессионная модель ($R^2 = 0,349$; $F(3) = 7,784$; $p < 0,01$). Было показано значимое влияние переменных: этнонегативизм ($\beta = -0,473$; $t = -3,487$; $p < 0,01$), ценности гедонизма (субтест «Нормативные идеалы») ($\beta = 0,520$; $t = 3,149$; $p < 0,01$) и стимуляции (субтест «Нормативные идеалы») ($\beta = -0,399$; $t = -2,380$; $p < 0,05$).

Для жителей Мугур-Аксы была получена четырехфакторная регрессионная модель ($R^2 = 0,235$; $F(4) = 20,855$; $p < 0,01$). Было показано значимое влияние переменных: ценность достижения (субтест «Нормативные идеалы») ($\beta = 0,287$; $t = 4,800$; $p < 0,01$), этнонегативизм ($\beta = -0,239$; $t = -4,212$; $p < 0,01$), ценности безопасности (субтест «Профиль личности») ($\beta = 0,239$; $t = 3,658$; $p < 0,01$) и власти (субтест «Профиль личности») ($\beta = -0,160$; $t = -2,535$; $p < 0,01$).

Для жителей Кызыла была получена четырехфакторная регрессионная модель ($R^2 = 0,357$; $F(4) = 23,282$; $p < 0,01$). Было показано значимое влияние переменных: этнонегативизм ($\beta = -0,394$; $t = -6,334$; $p < 0,01$), позитивная идентичность ($\beta = 0,302$; $t = 4,867$; $p < 0,01$), ценности достижения (субтест «Нормативные идеалы») ($\beta = 0,248$; $t = 3,790$; $p < 0,01$) и власти (профиль личности) ($\beta = -0,227$; $t = -3,467$; $p < 0,01$).

Для жителей Тоорма-Хема значимая регрессионная модель не была получена.

Таким образом, в целом для тувинцев этническая идентичность (этнонегативизм и позитивная идентичность) и ценности (достижения, доброта, власть) являются значимыми предикторами осмысленности жизни. Однако набор ценностей имеет свою специфику у жителей разных районов.

Обсуждение

В целом, полученные результаты свидетельствуют в пользу выдвинутой гипотезы. Этническая идентичность и ценности у тувинцев значимо связаны с осмысленностью жизни; и поскольку у городских жителей эти показатели в среднем ниже, чем у сельских, можно предположить, что снижение показателей этнической идентичности и ценностей у горожан ведет к снижению показателей теста СЖО. Однако здесь есть свои нюансы. Рассмотрим обнаруженные закономерности подробнее.

Наиболее заметное влияние на показатели теста СЖО оказывает этнонигилизм. Эта закономерность прослеживается и у представителей других этнических групп (русских, марийцев, кабардинцев, коми и пр.) [19]. Отрицательная связь между этими показателями может свидетельствовать о том, что отрицание своей принадлежности к этнической группе является причиной снижения осмысленности жизни. Если рассматривать этническую идентичность и, шире, этничность как важный смыслообразующий фактор в жизни тувинцев, то утрата этой значимой связи, очевидно, должна вести к утрате источников смысла. Это предположение согласуется с наличием положительной корреляции между тестом

СЖО и позитивной идентичностью. Данная связь прослеживается на выборке в целом и у жителей Кызыла. Добавим, что связь позитивной идентичности и теста СЖО наблюдается не у всех этнических групп [19].

Конечно, можно предложить альтернативное объяснение обнаруженным связям. Например, снижение осмысленности жизни, вызванное какими-то другими факторами, может вести к недовольству своей этнической группой и, как следствие, к этнонигилизму. По всей видимости, этот эффект нельзя полностью исключить и сложно контролировать. Однако это объяснение носит более частный характер, поэтому оно не может объяснить наблюдаемую картину в целом. Помимо этого, используемые методики исследуют явления разного порядка: тест СЖО в большей степени направлен на оценку состояния, тогда как «Виды этнической идентичности» — на выявление устойчивых особенностей самоотношения [15; 18]. В связи с этим объяснение: «трансформация самоотношения ведет к изменению осмысленности» — кажется более правдоподобным, чем объяснение: «изменение осмысленности ведет к трансформации самоотношения».

Ценности также оказывают значимое влияние на показатели теста СЖО. В целом, у тувинцев в отличие от русских ведущие позиции в профиле занимают ценности, связанные с благополучием группы: консервативные ценности (конформность, традиции, безопасность) и ценности самотрансценденции (доброта и универсализм) [13]. Показатели этих ценностей у жителей Кызыла значимо ниже, чем у сельских жителей, что может означать, что их роль в жизни сельских жителей больше, чем в жизни горожан (см. табл. 2).

Однако из ценностей, связанных с благополучием группы, только доброта значимо связана с показателями теста СЖО, причем не на уровне нормативных идеалов, т. е. ценностных предпочтений, а на уровне профиля личности, т. е. реального поведения. В связи с этим можно предположить, что забота о благополучии близких людей является для тувинцев важным смыслообразующим фактором. Не менее вероятным и не исключающим предыдущее кажется объяснение, согласно которому осмысленность жизни побуждает тувинцев заботиться о благополучии других людей.

Наиболее заметное влияние на тест СЖО оказывает ценность достижения (на уровне нормативных идеалов), связанная с личным успехом и благополучием. Это может свидетельствовать о том, что для тувинцев личные достижения являются важным смыслообразующим фактором. Отметим, что среди ценностей, связанных с личным благополучием, у тувинцев ценность достижения занимает второе место после ценности «самостоятельность». Также значимое влияние на тест СЖО оказывает ценность власти (уровень профиля личности), но эта связь обратная. В связи с этим можно высказать предположение, что снижение осмысленности побуждает респондентов в качестве компенсации стремиться к контролю над другими людьми.

Следует также отметить, что регрессионные модели, рассчитанные для разных регионов, существенно отличаются друг от друга. У жителей Кызыла она практически полностью совпадает с общегрупповой.

У жителей Мугур-Аксы показатели теста СЖО значимо связаны с ценностью безопасности (уровень профиля личности), что свидетельствует о том, что чувство безопасности и осмысленность у них взаимосвязаны. У жителей Эрзина осмысленность жизни положительно связана с ценностью гедонизма (уровень нормативных идеалов) и отрицательно — с ценностью стимуляции (уровень нормативных идеалов). В связи с этим можно предположить, что личные удовольствия являются в этой группе важным смыслообразующим фактором, а снижение осмысленности может побуждать к поиску новых впечатлений. У жителей Тоорма-Хема значимая модель вообще не была получена, соответственно у них уровень осмысленности должен определяться какими-то другими факторами.

Если обратить внимание на коэффициенты детерминации, то у тувинцев этническая идентичность и ценностные ориентации определяют в зависимости от района примерно от 20 до 35% общей дисперсии показателей теста СЖО. На наш взгляд, это достаточно большое значение, если учесть, что осмысленность во многом определяется особенностями индивидуальной жизненной ситуации человека: его деятельностью, отношениями со значимыми людьми, переживаниями, реальными достижениями и успехами, состоянием здоровья, социальным и экономическим благополучием и т. д. [15]. В связи с этим можно предположить, что ценностные ориентации и этническое самосознание влияют на то, как человек осмысляет свой индивидуальный опыт в более широком контексте коллективного опыта. По всей видимости, этническая культура предлагает человеку набор смысловых конструкторов, которые определяют то, что он будет считать важным и значимым в своей жизни. Изучение этих механизмов смыслообразования должно стать предметом дальнейших исследований.

Таким образом, результаты свидетельствуют в пользу того, что этничность на уровне этнической идентичности и ценностей является значимым смыслообразующим фактором у тувинцев. Этническая идентичность и ценности меняются в процессе трансформации традиционного общества. По всей видимости, роль этнической культуры сокращается за счет того, что социальные отношения городских жителей усложняются: в их жизни появляются новые значимые группы, новые источники и каналы распространения информации, новые ценности [14]. Соответственно уменьшается значимость ценностей, связанных с благополучием группы, а значит, относительно возрастает значимость ценностей, связанных с личным благополучием. Эта трансформация ценностно-смысловых отношений и может быть причиной снижения осмысленности жизни у тувинцев, проживающих в Кызыле.

Выводы

Таким образом, полученные результаты позволяют сделать следующие выводы.

1. У тувинцев уровень осмысленности жизни значимо связан с показателями этнической идентично-

сти (этнонегативизм и позитивная идентичность), а также с ценностями доброты, достижения и власти.

2. Показатели методик СЖО «Виды этнической идентичности», «Ценностный опросник Ш. Шварца» у тувинцев выше, чем статистические нормы, полученные на общероссийских выборах. Среди ценностей у тувинцев на первое место выходят ценности, связанные с благополучием группы (традиции, конформизм, доброта, безопасность).

3. У тувинцев, проживающих в сельских районах Тувы, по сравнению с городскими жителями, значимо выше показатели методик СЖО «Виды этнической идентичности», «Ценностный опросник Ш. Шварца» (традиции, конформизм, доброта, универсализм).

Заключение

В целом, полученные результаты позволяют понять, что происходит с ценностно-смысловой сферой у тувинцев в условиях трансформации общества. Можно видеть, что, по сравнению с сельскими жителями, осмысленность жизни у горожан снижается. Также уменьшается значимость ценностей, связанных с благополучием группы (традиции, конформизм, доброта, универсализм); соответственно возрастает роль ценностей, связанных с личным благополучием (достижения и самостоятельность). Мы предположили, что за этими изменениями стоят трансформации этнической культуры и этнического самосознания. В пользу этого предположения свидетельствует отрицательная динамика показателей этнической идентичности у городских жителей по сравнению с сельскими. По нашему мнению, эта динамика свидетельствует об уменьшении роли этнической группы и этнической культуры в жизни тувинец-горожан, что и становится одной из возможных причин снижения осмысленности жизни.

Конечно, исследование имеет свои ограничения. Хотя полученные результаты и свидетельствуют о том, что у тувинцев этническая идентичность и ценности вносят в осмысленность значимый вклад, она (осмысленность) не может определяться исключительно этничностью. Да и сама этничность не исчерпывается этническим самосознанием и ценностями. В связи с этим встает задача дальнейшего изучения предикторов осмысленности у тувинцев.

Необходимо также отметить, что в своей концепции Ш. Шварц рассматривает базовые ценности как универсальные, не зависящие от этнокультурного контекста, конструкторы [22]. Однако Н.М. Лебедева и А.Н. Татарко показали, что базовые ценности россиян имеют специфику, без учета которой невозможно точно описать межпоколенческую и временную динамику российской культуры [13]. В связи с этим встает вопрос, насколько точно базовые ценности, описанные Ш. Шварцем, отражают особенности тувинской культуры. Ответ на этот вопрос может быть получен в рамках дальнейшего культурно-специфического изучения ценностей тувинцев, что может стать целью дальнейших исследований.

Безусловно, и тувинская культура, и характер трансформационных процессов в республике уникальны, поэтому необходимо с большой осторожностью обобщать обнаруженные закономерности на российское общество в целом. Хотя, по нашему мнению, именно эта специфика позволяет максимально выпукло увидеть процессы преобразования личности в условиях развития человеческого общества; дальнейшие кросс-культурные исследования обнаруженных закономерностей у представителей других народов РФ позволит лучше понять связь этнической культуры и ценностно-смысловой сферы человека.

Полученные результаты свидетельствуют о значительной роли этничности и этнического самосознания в жизни человека. Сохранение связей с традиционной культурой в условиях трансформации тувинского общества может стать важным фактором профилактики смыслоутраты у городских жителей. В связи с этим возрождение традиций, обычаев и обрядов, восстановление родственных отношений может стать одной из форм социально-психологической работы с населением, что нуждается в поддержке органов местного самоуправления.

Литература

References

1. Абылкаликов С.И., Баймурзина Г.Р., Баталов Р.О. Миграция населения в Туве по данным Всероссийской переписи населения 2020 года // Новые исследования Тувы. 2023. № 2. С. 6–16. DOI:https://doi.org/10.25178/nit.2023.2.1
2. Богословская Н.А. Эмоциональная составляющая воспринимаемого качества акустических событий // Экспериментальная психология. 2023. Том 16. № 3. С. 170–181. DOI:10.17759/exppsy.2023160311
3. Валиахметов Р.М., Баймурзина Г.Р., Туракаев М.С., Самба А.Д.-Б. Этносоциальные особенности занятости населения в республиках Тува и Башкортостан // Новые исследования Тувы. 2021. № 4. С. 206–222. DOI:10.25178/nit.2021.4.15
4. Дашковский П. К., Шершнева Е. А., Бичелдей У. П., Монгуш А. В. Религиозная ситуация в Республике Тыва (по результатам социологического исследования) // Новые исследования Тувы. 2021. № 2. С. 18–34. DOI:https://www.doi.org/10.25178/nit.2021.2.2
5. Демидов А.А., Ананьева К.И., Самба А.Д.-Б. Представление о себе и других в условиях транзитивного общества: межпоколенческий анализ // Экспериментальная психология. 2022. Том 15. № 4. С. 123–138. DOI:10.17759/exppsy.2022150408
6. Демидов А.А., Ананьева К.И., Самба А.Д.-Б. Этнические представления тувинцев о себе и других: фактор места проживания // Экспериментальная психология. 2023. Том 16. № 2. С. 139–156. DOI:10.17759/exppsy.2023160209
7. Иванников В. А. Особенности представлений о личности в советской психологии // Вопросы психологии. 2019. № 1. С. 156–166.
8. Карандашев В.Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство. СПб.: Речь, 2004. 70 с.
9. Ламажжаа Ч.К. Социальная культура тувинцев и онлайн-пространство // Новые исследования Тувы. 2021. № 2. С. 115–129. DOI:10.25178/nit.2021.2.10
10. Ламажжаа Ч.К. Тува как лимитрофная зона: язык, религия и идентификация тувинцев // Новые исследования Тувы. 2021. № 3. С. 178–194. DOI:10.25178/nit.2021.3.14
11. Ламажжаа Ч.К. Основные проблемы исследования родства и родственных групп современных тувинцев: паспортизация, терминология и поддержание родства // Новые исследования Тувы. 2021. № 4. С. 6–21. DOI:10.25178/nit.2021.4.1
12. Липин Н.И., Беляева Л.А., Бойко И.И. Атлас модернизации России и ее регионов: социоэкономические и социокультурные тенденции и проблемы. М.: Весь Мир, 2016. 360 с.

1. Abylkalikov S.I., Baimurzina G.R. and Batalov R.O. Migratsiya naseleniya v Tuve po dannym Vserossiiskoi perepisi naseleniya 2020 goda [Migration of the population in Tuva according to the All-Russian Census of 2020]. *Novye issledovaniya Tuvy [New Research of Tuva]*, 2023, no. 2, pp. 6–16. DOI:10.25178/nit.2023.2.1 (In Russ.).
2. Bogoslovskaya N.A. Emotional Component of the Perceived Quality of Acoustic Events. *Eksperimental'naya psihologiya = Experimental Psychology (Russia)*, 2023. Vol. 16, no. 3, pp. 170–181. DOI:10.17759/exppsy.2023160311 (In Russ.).
3. Valiakhmetov R.M., Baimurzina G.R., Turakayev M.S., Samba A.D.-B. Etnosotsial'nye osobennosti zaniatosti naseleniya v respublikakh Tuva i Bashkortostan [Ethnic and Social Features of Employment in the Republics of Tuva and Bashkortostan]. *Novye issledovaniya Tuvy [New Research of Tuva]*, 2021, no. 4, pp. 206–222. DOI:10.25178/nit.2021.4.15 (In Russ.).
4. Dashkovskiy P.K., Shershneva E.A., Bicheldey U.P. and Mongush A.V. Religioznaya situatsiya v Respublike Tyva (po rezul'tatam sotsiologicheskogo issledovaniya) [Religious Situation in the Republic of Tuva (Based on the Results of a Sociological Study)]. *Novye issledovaniya Tuvy [New Research of Tuva]*, 2021, no. 2, pp. 18–34. DOI:10.25178/nit.2021.2.2 (In Russ.).
5. Demidov A.A., Ananyeva K.I., Samba A.D.-B. Representation of Oneself and Others in a Transitional Society: Intergenerational Analysis. *Eksperimental'naya psihologiya = Experimental Psychology (Russia)*, 2022. Vol. 15, no. 4, pp. 123–138. DOI:10.17759/exppsy.2022150408 (In Russ.).
6. Demidov A.A., Ananyeva K.I., Samba A.D.-B. Ethnic Representations of Tuvans about Themselves and Others: The Factor of Location. *Eksperimental'naya psihologiya = Experimental Psychology (Russia)*, 2023. Vol. 16, no. 2, pp. 139–156. DOI:10.17759/exppsy.2023160209 (In Russ.).
7. Ivannikov V.A. Osobennosti predstavlenii o lichnosti v sovetskoi psihologii [Specificity of the notion of personality in soviet psychology]. *Voprosy psihologii [Voprosy Psychologii]*, 2019, no. 1, pp. 156–166. (In Russ.).
8. Karandashev V.N. Metodika Shvarca dlja izucheniya cennostei lichnosti: koncepciya i metodicheskoe rukovodstvo [Schwartz's method for studying personal values: concept and methodological guidance]. Saint-Peterburg, Publ. Rech', 2004. 70 p. (In Russ.).
9. Lamazhaa Ch.K. Sotsial'naya kul'tura tuvintsev i onlain-prostranstvo [Social Culture of Tuvans and Online Space]. *Novye issledovaniya Tuvy [New Research of Tuva]*, 2021, no. 2, pp. 115–129. DOI:10.25178/nit.2021.2.10 (In Russ.).
10. Lamazhaa Ch.K. Tuva kak limitrofnaya zona: yazyk, religiya i identifikatsiya naseleniya [Tuva as a limitrophe zone: language, religion and people's identity]. *Novye issledovaniya Tuvy [New Research of Tuva]*, 2021, no. 3, pp. 178–194. DOI:10.25178/nit.2021.3.14 (In Russ.).

13. Лебедева Н.М., Татарко А.Н. Ценности культуры. М.: Изд-во ГУ ВШЭ, 2007. 527 с.
14. Обухов А.С. Психология личности в контексте реалий традиционной культуры. М.: Прометей МПГУ, 2006. 352 с.
15. Осин Е.Н., Кошелева Н.В. Тест смысложизненных ориентаций: новые данные о структуре и валидности // Вопросы психологии. 2020. № 6. С. 150–163.
16. Рейтинг российских регионов по качеству жизни-2022 [Электронный ресурс]. МИА Россия сегодня. 2022. URL: https://ria.ru/20230213/kachestvo_zhizni-1850749274.html (дата обращения: 17.12.2023).
17. Самба А.Д.-Б. Ретроспективный анализ формирования социально-профессиональной структуры населения Республики Тыва // Новые исследования Тувы. 2022. № 3. С. 135–149. DOI:10.25178/nit.2022.3.10
18. Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. М.: Смысл, 1998. 398 с.
19. Шляпников В.Н. Взаимосвязь показателей состояния волевой регуляции и этнической идентичности // Культурно-историческая психология. 2019. Том 15. № 3. С. 83–90. DOI:10.17759/chp.2019150309
20. Шляпников В.Н. Связь особенностей этнической идентичности и условий жизни и состояния волевой регуляции у тувинцев // Экспериментальная психология. 2022. Том 15. № 4. С. 99–111. DOI:10.17759/exppsy.2022150406
21. Шляпников В.Н. Особенности волевой регуляции у тувинцев в условиях урбанизации общества // Экспериментальная психология. 2023. Том 16. № 1. С. 152–166. DOI:10.17759/exppsy.2023160109
22. Schwartz S.H. An Overview of the Schwartz Theory of Basic Values // Online Readings in Psychology and Culture. 2012. Vol. 2. №1. DOI:<https://doi.org/10.9707/2307-0919.1116>
11. Lamazhaa Ch.K. Osnovnye problem issledovaniya rodstva i rodstvennykh grupp sovremennykh tuvintsev: pasportizatsiya, terminologiya i podderzhanie rodstva [The Main Issues of the Study of Kinship and Kin Groups of Contemporary Tuvans: Passportization, Terminology and Maintenance of Kinship]. *Novye issledovaniya Tuvy* [New Research of Tuva], 2021, no. 4, pp. 6–21. DOI:10.25178/nit.2021.4.1 (In Russ.).
12. Lapin N.I., Beljaeva L.A., Bojko I.I. Atlas modernizatsii Rossii i ee regionov: socioekonomicheskie i sociokul'turnye tendentsii i problemy [Atlas of modernization of Russia and its regions: socioeconomic and sociocultural trends and problems]. Moscow, Publ. "Ves' Mir", 2016. 360 p. (In Russ.).
13. Lebedeva N.M., Tatarko A.N. Cennosti kul'tury [Cultural values]. Moscow, Publ. GU VShJe, 2007. 527 p. (In Russ.).
14. Obukhov A.S. Psikhologiya lichnosti v kontekste realii traditsionnoi kulturi [Psychology of personality in the context of the realities of the traditional culture]. Moscow, Publ. "Prometei" MPGU, 2006. 352 p. (In Russ.).
15. Osin E.N., Kosheleva N.V. Test smyslozhiznennykh orientatsii: novye dannye o strukture i validnosti [Noetic orientations test: new data on structure and validity]. *Voprosy psikhologii* [Voprosy Psychologii], 2020, no. 6, pp. 150–163. (In Russ.).
16. Reiting rossiiskikh regionov po kachestvu zhizni – 2022 [Elektronnyi resurs] [Rating of Russian regions on quality of life]. MIA Rossiya segodnya [Russia Today], 2022. URL: https://ria.ru/20230213/kachestvo_zhizni-1850749274.html (Accessed 17.12.2023). (In Russ.).
17. Samba A.D.-B. Retrospektivnyi analiz formirovaniya sotsial'no-professional'noi struktury naseleniya Respubliki Tyva [Retrospective analysis of the development of the social and professional structure of the population in the Republic of Tuva]. *Novye issledovaniya Tuvy* [New Research of Tuva], 2022, no. 3, pp. 135–149. DOI:10.25178/nit.2022.3.10 (In Russ.).
18. Soldatova G.U. Psihologiya mezhjetnicheskoi naprjazhennosti [Psychology of Inter-Ethnic Tension]. Moscow: Publ. Smysl, 1998. 398 p. (In Russ.).
19. Shlyapnikov V.N. Features of Volitional Regulation among Tuvans in the Conditions of Urbanization of Society. *Eksperimental'naya psikhologiya = Experimental Psychology (Russia)*, 2023. Vol. 16, no. 1, pp. 152–166. DOI:10.17759/exppsy.2023160109 (In Russ.).
20. Shlyapnikov V.N. The Correlation of Peculiarities of Ethnic Identity and Living Conditions on the State of Volitional Regulation among Tuvans. *Eksperimental'naya psikhologiya = Experimental Psychology (Russia)*, 2022. Vol. 15, no. 4, pp. 99–111. DOI:10.17759/exppsy.2022150406 (In Russ.).
21. Shlyapnikov V.N. Relationship between Volitional Regulation and Ethnic Identity. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya = Cultural-Historical Psychology*, 2019. Vol. 15, no. 3, pp. 83–90. DOI:10.17759/chp.2019150309 (In Russ.).
22. Schwartz S. H. An Overview of the Schwartz Theory of Basic Values. *Online Readings in Psychology and Culture*, 2012. Vol. 2, no. 1. DOI:10.9707/2307-0919.1116

Информация об авторах

Шляпников Владимир Николаевич, кандидат психологических наук, заведующий кафедрой психологии личности и дифференциальной психологии, Московский институт психоанализа (НОЧУ ВО «Московский институт психоанализа») г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4301-4229>, e-mail: shlyapnikov.vladimir@gmail.com

Information about the authors

Vladimir N. Shlyapnikov, Ph.D. in Psychology, Head of the Department of Personality and Individual Differences, Moscow Institute of Psychoanalysis, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4301-4229>, e-mail: shlyapnikov.vladimir@gmail.com

Получена 17.12.2023
Принята в печать 19.06.2024

Received 17.12.2023
Accepted 19.06.2024